

РЕГИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 373

Ю. В. Шаркунова

СОЦИАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ УЧАЩИХСЯ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА

Аннотация. В статье говорится об увеличивающихся темпах и масштабах трудовой миграции в северных регионах России и нарастающем, несмотря на предпринимаемые меры, оттоке талантливой молодежи из Ханты-Мансийского автономного округа (ХМАО) – Югры. Данные процессы обостряют проблему подготовки и воспитания специалистов, которые бы могли поддерживать, развивать и модернизировать экономику региона, бережно относясь при этом к ценностям и традициям северян, соблюдая интересы нынешних и будущих поколений.

Анализируются особенности формирования «Я-концепции» у учащихся в условиях севера, а также социальные и психологические трудности, причиной которых являются интенсивные миграционные процессы. Для формирования у школьников-северян положительного образа своего будущего в родном регионе предлагается использовать конструктивный витагенный опыт, учитывающий северные самосознание и идентификацию. По мнению автора статьи, следует прежде всего стимулировать познавательную активность учащихся, которая будет определять вектор их социально-личностного самоопределения.

Описывается авторская методика витагенного обучения, включающая целый комплекс приемов: актуализацию и анализ жизненного опыта учащихся, творческое моделирование идеальных образовательных объектов, сравнение статистических данных основных показателей социальной сферы региона и России в целом и др. Приводятся результаты экспериментального применения методики в Югорском физико-математическом лицее и в одной из гимназий г. Ханты-Мансийска. Положительный опыт автора и материалы проведенного исследования могут быть использованы педагогами, работающими в неблагоприятных природно-климатических зонах.

Ключевые слова: социально-личностное самоопределение, витагенный опыт, «Я-концепция», формирование положительного образа будущего, северный регион.

Abstract. The paper deals with the issue of increasing scope of labor migration to the northern regions of Russia and simultaneous outflow of talented young people from Khanty-Mansiysk autonomous region. Given trends and tendencies aggravate the problem of education and training the specialists capable of maintaining and developing the regional economy in compliance with the northern traditions and values, and in the interest of present and future generations.

The author analyzes peculiarities of «I-concept» formation by schoolchildren in northern regions along with social and psychological difficulties caused by increasing migration processes. As a way for developing a positive future image of native region, the author recommends using the constructive life experience method, implying specificity of northern consciousness and self-determination, and stimulating pupils' cognitive activity.

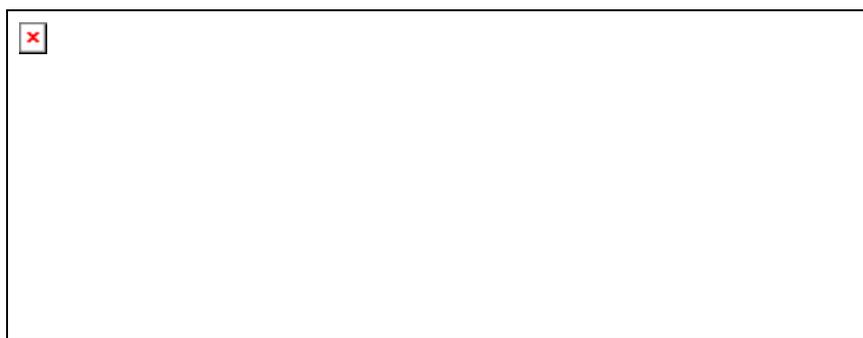
The teaching method based on the positive life experience is described including the complex of techniques: actualization and analysis of pupils' life experience, creative modeling of ideal educational objects, comparing statistic data and the main social indices of the region in question and Russia in average. Implementation of the above method in specialized lyceums of Khanty-Mansiysk is described including the experimental data. The research findings can be used by teachers working in other regions with unfavorable climatic conditions.

Keywords: social and personal self-determination, positive life experience, «I-concept», formation of a positive image of the future, northern region.

Ускоряющаяся динамика процессов глобализации, непрерывно меняющиеся, усложняющиеся реалии ставят перед современным человеком задачу мобильной перестройки своей жизнедеятельности, требуют постоянного подтверждения своей социальной жизнеспособности. Особенно актуальна эта задача для севера, где наблюдается повышенная интенсивность встречных миграционных потоков. Для каждого человека переезд является стрессом, так как сопровождается значительными затратами: финансовыми – на обустройство в новом месте, физиологическими – на адаптацию к иным климато-географическим условиям, психологическими – на привыкание к новому коллективу, друзьям, переживание разрыва с близкими, с теми местами, которые ассоциируются с его прошлым. Увеличивающиеся темпы и масштабы трудовой миграции в регионе обостряют проблемы подготовки и воспитания специалистов, которые бы адекватно воспринимали основные ценности северян, их национально-хозяйственную ори-

ентацию, стремились сочетать интересы нынешних и будущих поколений, бережно относились к природной среде.

Например, только в 2011 г. в Ханты-Мансийский автономный округ (ХМАО) – Югру прибыло 75506 человек, убыло – 66727, прирост населения составил 8779, из них из СНГ (Средняя Азия и Закавказье) – 6942. В первом квартале 2012 г. прибыло 19451 мигрантов, убыло – 17482 (из СНГ соответственно – 1922 и 445) [7]. Большое количество приезжающих из Средней Азии и Закавказья объясняется активным осуществлением программы «По оказанию содействия добровольному переселению в ХМАО – Югру соотечественников, проживающих за рубежом, на 2011–2012 гг.». Несмотря на интенсивность притока рабочей силы, квалифицированных профессионалов, специалистов с высшим образованием по-прежнему не хватает. Причем потребность в них, обусловленная перспективами развития экономики региона, будет только повышаться и к 2015 г. составит 10958 человек [6]. Если же к запланированному моменту запуска новых производств кадры необходимой квалификации не будут подготовлены, то придется либо отложить этот запуск, либо увеличивать численность жителей округа на 10% и более за счет выходцев из других регионов. Проблема усугубляется оттоком талантливой молодежи из округа. Данная тенденция в частности наблюдается среди выпускников Югорского физико-математического лицея (ЮФМЛ) (рисунок).

Анализ поступления выпускников ЮФМЛ в вузы Тюменской области и других регионов России:

 – Тюменская область; – Россия

Анализ географии поступления в вузы выпускников ЮФМА в 2003–2011 гг. показал, что за пределы округа для получения высшего образования в 2004 г. выехали 32% выпускников, в 2005 – 48%, в 2006 – 73%, 2007 – 67%, 2008 – 75,5%, 2009 – 90%, 2010 – 85%, 2011 – 92%. Возможно, это связано с тем, что укрепляется престиж ЮФМА и интеллектуальные возможности учащихся позволяют им поступать на бюджетные места в ведущие вузы страны, среди которых Московский физико-технический институт, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербургский государственный университет информационных технологий, механики и оптики, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Московский государственный университет нефти и газа им. Губкина, Московский государственный строительный университет, Новосибирский государственный университет, Финансовый университет при Правительстве РФ, Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации и др. Вузы Тюменской области выбрали лишь 8% выпускников югорских школ. Можно было бы предположить, что учащиеся с повышенной образовательной потребностью, отдавшие предпочтение обучению в престижных вузах больших городов, в дальнейшем вернуться и станут благополучно осуществлять свою профессиональную деятельность в ХМАО – Югре. Но опрос выпускников показал их стремление и надежду закрепиться там, где они получают высшее образование, что свидетельствует либо о недостаточном их информировании о потребностях региона в специалистах, о системе подготовки в вузах Тюменской области и о социально-экономических перспективах специалистов, работающих в регионе; либо об отсутствии эмоциональной привязанности к малой родине, ведь часто люди, в том числе вчерашние школьники, уезжают, чтобы сменить не устраивающую их окружающую обстановку. К сожалению, в последние годы среди старшеклассников распространено настроение «скоро уедем», которое провоцируется «духом временщиков», отправляющихся на север только ради заработка денег или ради «северной пенсии». Юноши и девушки, живущие будущим, не опирающимся на прошлое и настоящее, не понимают: если нет фундамента, то здание будущего не будет прочным, что подтверждается многолетними наблюдениями и исследованиями.

При адаптации в городских центрах европейской части России выпускники северного региона сталкиваются с типологическими трудностями. Как выявила В. А. Лобова, у северного населения психический темп носит малоподвижный и ригидный характер, обеспечивая тем самым реальную возможность сохранения и восстановления оптимального уровня работоспособности в нестабильной арктической среде [3]. Это выражается в быстро наступающей утомляемости и изменении индекса психического темпа при нагрузке. Психический темп северян является препятствием в адаптации к высокому ритму жизни в городах-миллионниках.

Согласно данным С. В. Дерябиной и Т. З. Биктимирова, организм человека в северных условиях начинает искать оптимальный режим для выживания. Формируются так называемое «полярное напряжение», отгороженность, замкнутость личности, при которой снижается разговорный градиент и потребность в общении. По мнению исследователей, нарушение интимного пространства северянина в общественных местах в густонаселенных городах может служить причиной психоэмоциональных, когнитивных и поведенческих расстройств [2].

Вся умственная и двигательная деятельность учащегося на севере осуществляется за счет высокой степени напряжения адаптивных механизмов и значительно превосходит «физиологическую стоимость» подобной работы в других регионах страны. Постоянная повышенная тревожность порождает чувство неудовлетворенности, напряженности, ведет к гипертрофии потребности в достижении успеха. Поэтому у учащихся-северян необходимо стимулировать познавательную активность, которая будет определять вектор его социально-личностного самоопределения в ситуации высокого темпа модернизации производства.

В регионе развитию познавательной активности школьников уделяется много внимания как педагогами, так и региональной властью: проводятся олимпиады, детские научные конференции, составляются портфолио учащихся, выдаются премии отличникам за полугодие. По окончании школы призеры региональных и участники всероссийских олимпиад получают денежное вознаграждение, размер которого зависит от количества наград. Кроме того, организуются ежегодные встречи при губернаторе, осуществляют-

ся поездки по социальным программам, т. е. дети окружены заботой, к которой быстро привыкают и воспринимают как должную.

В вузах ХМАО – Югры у лучших студентов по специальности есть возможность стажировки за рубежом, финансируется участие учащихся во всероссийских конкурсах и конференциях, заключаются целевые контракты, по которым предприятия не только платят за обучение одаренных молодых людей, но, после прохождения производственной практики, закрепляют за ними трудовые места. Уверенность в будущем трудоустройстве, условия не только для познания теории, но и для приобретения практического опыта, готовность со стороны округа материально поддержать учебные достижения и научные работы стимулируют профессиональный рост студента.

Успех же выпускника, решившего продолжить образование в центральной России, зависит только от его собственных усилий, а процесс достижения цели становится малоприятным и энергозатратным. В результате трудностей адаптации ранее благополучно обучающиеся чувствуют себя невостребованными и постепенно замыкаются в себе, не проявляя привычной для них позитивной активности.

Социально-личностное самоопределение мы связываем с личной жизнью конкретного учащегося, которая наложила на него свой отпечаток в виде конструктивного витагенного опыта. Термин «витагенность» трактуется нами как генезис витальности. Оба оттенка витальности – выживаемость и жизнеспособность – в современной ситуации, сложившейся в северном регионе, актуальны как в профессиональном, так и в общечеловеческом смысле.

Витагенный опыт представляет собой рефлексивную форму существования и проявления жизненного опыта: в нем есть место содержательной паузе в активной деятельности, когда человек может заглянуть внутрь самого себя, осознать себя как целостность [1]. Для социально-личностного самоопределения ребенка важно не только актуализировать витагенный опыт, но помогать его обогащению. Индивидуальный опыт может быть и ошибочным, поэтому важно учитывать общий, коллективный жизненный опыт. Образовательную значимость личный опыт отдельного ученика приобретает лишь в сравнении с опытом других. Задача педагогов

заключается в том, чтобы перевести витагенную информацию (сведения о мире, образ его, отраженный в языке культуры) в витагенный опыт. Данный переход, по мнению А. С. Белкина, обеспечивается соблюдением следующих условий: жизненный опыт должен иметь социально-ценностную значимость, включать в себя наследие предшествующих поколений; необходимо не только сохранять его в памяти о прожитом, но и помогать конструировать будущее с учетом прошлых ошибок и достижений [1].

В процессе выработки витагенного опыта следует учитывать зависимость особенностей развития личности от конкретных внешних условий, в нашем случае от условий северного региона, брать во внимание северные самосознание и идентификацию. Результаты исследований доказывают, что особый «менталитет северянина» оформляется и проявляется в дискомфортных условиях [5]. Так, по данным В. А. Лобовой, тревожность и сензитивность даже у здоровых людей здесь в 2–2,5 раза выше, чем в климатически благоприятных регионах [3]. В соответствии с этим социально-личностное самоопределение учащихся северного региона нужно рассматривать в непосредственной связи с их уровнем тревожности как показателем успешности рефлексии своей «Я-концепции» в различных сферах жизнедеятельности, что в экстремальных природных условиях играет важную роль в сохранении здоровья. Тревожность в школьный период может порождаться либо реальным неблагополучием учащегося в наиболее значимых областях деятельности – учебе и общении, либо существовать как бы вопреки объективно благополучному положению, являясь следствием личностных конфликтов и нарушений в развитии самооценки.

Таким образом, требуется, чтобы процесс формирования полноценного «образа Я», включающего северную идентификацию, был управляемым. Витагенная информация должна позитивно влиять на эмоциональную сферу школьника, вызывая чувство гордости, внушая оптимистическую перспективу, уверенность в собственных силах; она должна повышать уровень притязаний учащегося, побуждая его к активным действиям. Иначе говоря, у школьников нужно формировать положительный образ собственного будущего в родном регионе. Для этого есть необходимые основания.

Югра лидирует по ряду позиций среди регионов Российской Федерации: 1-е место по объему промышленного производства, по производству электроэнергии, по добыче нефти; 2-е место по добыче газа, по объему инвестиций в основной капитал, по поступлению налогов в бюджетную систему РФ. Уровень валового регионального продукта на душу населения в автономном округе составляет по оценке 2010 г. 1346,8 тыс. р., что соизмеримо с такими странами, как США или Кипр. По оценке независимых экспертов, ХМАО – Югра входит в первую тройку регионов страны, имеющих благоприятные предпосылки для инновационного развития. В марте 2011 г. международное агентство Standard & Poor's пересмотрело прогноз кредитного рейтинга Югры, переместив его с позиции «стабильный» на позицию «позитивный». Инвестиции, вложенные в основной капитал в Югре, на душу населения составляют 326,0 тыс. р., в среднем же по России эта цифра намного скромнее – 63,7 тыс. р. [6].

Положительный образ будущего у учащихся может рассматриваться как приобретенный оптимизм. М. Селегман, А. Сайдулаев, В. Франкл отмечали основное свойство оптимизма – способность изменять деструктивные вещи, что особенно важно в природно-обедненных зонах России. Положительный образ своего будущего в регионе складывается в нескольких направлениях:

- изучение истории региона, культурного наследия, оставленного коренными жителями;
- изучение современного социально-экономического, экологического состояния региона и в соответствии с этим прогнозирование востребованных направлений профессиональной деятельности;
- развитие ценностной и эмоциональной сфер ребенка через познание особенностей региона, формирование чувства патриотизма к малой родине;
- проекция своих целей на конкретные условия региона, разработка возможных проектов их реализации.

Авторская методика использования витагенного опыта при формировании положительного образа своего будущего у учащихся северного региона в их социально-личностном самоопределении включает комплекс приемов.

Стартовая актуализация жизненного опыта учащихся. Самый могучий образователь человек – сама жизнь. Обращение

к витагенному опыту в учебном процессе направлено на осмысление социально-экономических и климато-географических региональных особенностей и учитывает три условия:

- соответствие поставленных задач, актуализирующих витагенный опыт, возрастным и индивидуальным возможностям учащихся;
- соответствие формы актуализации возрастным и индивидуальным возможностям учащихся;
- сопровождение любой формы актуализации витагенного опыта учащихся ситуацией успеха, создающей у ребенка оптимистическую перспективу.

Анализ жизненного опыта и установление его связей с образовательным процессом. Изучение региональных особенностей на базе местного материала обогащает и обновляет содержание федерального компонента образования. Содержание и структуру регионального компонента необходимо построить так, чтобы помочь ученикам осознать события и явления на пересечении локальных, российских, глобальных тенденций, в контексте отечественной и мировой культур.

Прием опережающей проекции активно применяется при работе с родителями учащихся. Творческой группой педагогов организуются родительские конференции с проведением практических занятий. Перед их проведением учащимся сообщается, о чем пойдет речь на встрече, и предлагается обсудить с родителями данную тему. Этот прием также незаменим в сотрудничестве общеобразовательной школы и региональных вузов: учителя предварительно дают учащимся общие представления о темах, подробно освещаемых на спецкурсах, творческих встречах, конференциях педагогами высшей школы.

Ретроспективное сослагательное наклонение используется в организации деловых игр («Сотворение мира на севере», «Мой город», «Кораблекрушение», «Торг», «Остров» и др.), позволяющих примерить на себя различные социальные и профессиональные роли и воспроизвести ситуации трудовых отношений и решения специфических задач в группе.

Прием дополнительного конструирования незаконченной образовательной модели эффективен для формирования у учащихся способности к анализу профессиональной деятельности и приме-

няется как профессиография. Классификационные признаки позволяют использовать модульный принцип описания профессии в виде формул, которые сопоставляются с результатами личных диагностик. На основе этой работы строится профплан с анализом своих основных ограничений при адаптации в вузе.

Временная, пространственная, содержательная синхронизация образовательных проекций. Один из наиболее эффективных путей реализации этого приема в школе – «погружение в региональную культуру» (методика Л. И. Новиковой [8]): проведение праздников (например, «Дня нефтяника», «Дня осеннего равноденствия», традиционного медвежьего праздника «День рождения Степана» в с. Шапша, «Вороньего дня» в этнографическом музее «Торум Маа» и т. д.), фестивалей (всероссийского съезда Дедов Морозов, международного кинофестиваля «Дух огня»), турниров (международных по биатлону, общенационального забега на лыжах и др.); введение системы классных часов в соответствии с культурологическим содержанием «погружения»; деятельность школьных творческих объединений, способных внести свою лепту в подготовку итоговых праздников; знакомство с выставками (галерея-мастерская художника Г. С. Райшева), спектаклями театра обско-угорских народов, фильмами (цикл «Второе открытие Севера»); ведение специального курса «История ХМАО – Югры».

Творческое моделирование идеальных образовательных объектов. Одна из форм данного вида деятельности – подготовка учащимися проектных работ по выбранным для углубленного изучения предметам, которые привязаны к региональному компоненту. Так, старшеклассниками ЮФМЛ вместе с учителем экономической географии были написаны бизнес-проекты «Мусороперерабатывающий завод в ХМАО – Югре» и «Ресторан “Живая рыба” в северной столице».

Смысл приема творческого синтеза образовательных проекций в том, чтобы представить образовательный объект знания творчески преобразованным, интегрированным. Например, по итогам курса «История ХМАО – Югры», одиннадцатиклассниками ЮФМЛ были представлены исследовательские работы на темы «Недра земли Югорской», «Небо Югры» и «Миграционный процесс в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре».

Прием альтернативного сопоставления может активно эксплуатироваться психологом для присвоения позитивной северной идентичности через арттерапию на темы, связанные с системой отношений и образом «Я» (упражнения «Метафорический портрет», «Кто я?», «Моя личная история»; индивидуальное и совместное коллажирование и рисование на темы толерантности, например «Паутина предрассудков», «Мой народ», «Карта родины» и т. д.). Признавая справедливость, обнаруживая рациональное зерно в каждой позиции, отвергая что-то, мы выдвигаем свою точку зрения, отражающую наши взгляды, сложившуюся в процессе становления витагенного опыта.

Сравнение статистических данных основных показателей социальной сферы региона и России в целом. Социальная статистика исследует вопросы, затрагивающие личные интересы каждого человека, с которыми связаны его благополучие, удовлетворение потребностей, реализация жизненных планов. Социальные проблемы крайне трудно полностью осознать учащимся, тем более сложно, не анализируя статистику, предвидеть, как сложатся эти связи в последующем, в близком и отдаленном будущем. Сравнением статистической информации о регионе и о России в целом достигается осведомленность учащихся о возможностях развития региона, предупреждаются возможные ложные представления, домыслы.

Обращение к биографиям успешных людей, сделавших карьеру в северном регионе. Биографические истории почетных граждан Югры от бурового мастера до председателя комитета торгово-промышленной палаты России (А. Г. Григорьевой, В. В. Китаева, Г. М. Левина, В. И. Муравленко, И. И. Рынкового, Ю. К. Шафраника, Ю. Н. Шесталова, Б. Е. Щербина, Р. Г. Эрвье и др.) в своей совокупности, как коллективный опыт «проживания», «высвечивают» социальную ситуацию северного региона, позволяют осмыслить социальные проблемы на основе сходных обстоятельств жизни отдельных людей и общей социальной практики.

Истолкование притч, сказок как маски широкого спектра проблем личности учащихся развивает способность образно представлять события и переживать их ярко, ясно, точно, что дает возможность пересмотреть определенные жизненные ситуации,

взглянуть на них другими глазами. Наряду со сказками И. Вачкова и притчами М. Бубера следует не забывать о сказках и легендах народов севера, при этом учитывать вариативность их прочтения.

Прием организации открытого образовательного пространства для всех учащихся реализует принцип «единства в многообразии» – один из основных законов гармонии. Речь идет не только о вариативности учебных планов и введении индивидуальных образовательных траекторий в старшей школе, но и об архитектуре образовательного пространства, которую создают, к примеру:

- нетрадиционное расположение парт (полукругом вокруг педагога или вокруг общего стола при занятиях малыми группами и пр.), когда предполагается творческий диалог с учителями и (или) другими членами школьного сообщества, требующий свободного общения, возможности видеть всех его участников;

- композиционная ясность в классе, позволяющая сосредоточить внимание в академическом пространстве, где, например, вторая школьная доска (на боковой стороне) является местом работы не уверенных в себе ребят, которым трудно выполнять задание перед всем классом;

- фото любых учащихся – задумчивых, растерянных, улыбающихся, хитрых – на стенах в школе (не только стенд «Ими гордится школа!»).

Благодаря последнему приему создается постоянный положительный эмоциональный фон социально-личностного самоопределения: учащиеся чувствуют, что их видят, что они интересны окружающим людям.

После двух лет работы по целенаправленному формированию на основе конструктивного витагенного опыта положительного образа своего будущего у учащихся ЮФМЛ и гимназии № 1 г. Ханты-Мансийска мы провели итоговую диагностику. Контрольную группу составляли учащиеся ЮФМЛ, в развитии социально-личностного самоопределения которых использовались диагностические и информационные методы, а также технология исследовательских проектов, но не в рамках витагенного обучения.

Исходя из утверждения С. П. Крягжде, И. В. Дубровиной, Ф. Р. Филипова и др., что социально-личностное самоопределение охватывает более широкий круг вопросов, чем выбор профессии,

и является предшествующим этапом профессионального самоопределения [4], мы выделили критерий его успешности – готовность к жизненному самоопределению, включая профессиональное. Для определения степени готовности были проанализированы осведомленность (адаптированный опросник «На распутье»), сознательность (опросник профессиональных склонностей Л. А. Йовайши и результаты тренинга «Взгляд в будущее»), умелость (тест Дж. Холланда «Взаимосвязь типа личности и сферы деятельности») и дифференциально-диагностический опросник Е. А. Климова), действенность («Методика изучения мотивации профессиональной деятельности» К. Замфира и активизирующий опросник «Смыслы и сюрпризы» Н. С. Пряжникова). Вычислялся средний арифметический уровень данных индикаторов, который и являлся итоговым уровнем готовности к жизненному и профессиональному самоопределению.

Тревожность исследовалась с помощью методики «Шкала социально-ситуационной тревоги» О. Кондаша. Самооценочная тревожность анализировалась в непосредственной связи с уровнем самооценки (диагностика «Самооценки» С. В. Ковалева), межличностная тревожность – с лидерскими и коммуникативными способностями (диагностика лидерских способностей Е. Жарикова и Е. Крушельницкого), школьная тревожность – с интеллектуальными способностями (диагностика «ШТУР» К. М. Гуревича), что соотносится с социально-личностными (персональной, коммуникативной и информационной) компетентностями. Также важным в социально-личностном самоопределении, на наш взгляд, является показатель познавательной активности как критерий позитивного вектора самоопределения. Он изучался с помощью методики «Диагностика мотивации учения и эмоционального отношения к учению» А. Д. Андреевой. Результаты сопоставлялись с помощью F^* -критерия Фишера и χ^2 -критерия.

В контрольной группе уровень готовности к жизненному и профессиональному самоопределению повысился, но незначительно: учащихся с низким уровнем готовности стало на 10% меньше, показатель высокого уровня возрос на 6%; а результаты познавательной активности снизились, при этом обозначилась доля учащихся с очень высоким уровнем школьной, самооценочной и меж-

личностной тревожности. Первую (школьную) испытывали 9% учащихся, которые хорошо и даже отлично учились, ответственно относились к учебе, общественной жизни, однако видимое благополучие доставалось им неоправданно большой ценой, так как не были расставлены приоритеты в изучении той или иной науки. Следствием явились отмечаемые учителями и родителями перегрузка, перенапряжение, нарушение внимания, снижение работоспособности, повышенная утомляемость. Кроме того, в контрольной группе у 4% школьников зафиксировано соответствие низкой познавательной активности уровню чрезвычайного спокойствия, что говорит о диффузном эмоциональном отношении к школе, переживании «школьной скуки». Самооценочная тревожность у 10% учащихся порождалась конфликтностью самооценки, наличием в ней противоречия между высокими притязаниями и достаточно сильной неуверенностью в себе. Межличностная тревожность увеличилась: на фоне повышения школьной и самооценочной тревожности появляются такие качества, которые мешают взаимодействию в коллективе (раздражительность, напряженность, недоверие к окружающим и т. д.). Соответственно, уровень общей тревожности также вырос.

В экспериментальных группах произошли значительные положительные изменения: учащихся с низким уровнем готовности к жизненному и профессиональному самоопределению не обнаружилось, количество школьников с высоким уровнем увеличилось с 29% до 65% в гимназии и с 25% до 55% в ЮФМА. В начале эксперимента показатели познавательной активности в лицее были ниже, чем в гимназии. Возможное объяснение связано с тем, что на формирование этого качества оказывают влияние не только социальные образовательные условия, но и непосредственное внимание к когнитивному развитию учащегося, которое, несомненно, выше в условиях семейного воспитания. После проведенного эксперимента число учащихся с высокой познавательной активностью возросло: в гимназии с 25% до 43%, в ЮФМА с 12% до 38%. Школьная тревожность, напротив, снизилась ($\chi^2 < 0,005$), а учащиеся с очень высоким и высоким уровнем тревожности не выявлено. При этом обнаружена прямая связь повышенной школьной тревожности с низкими интеллектуальными показателями, что го-

ворит о желании саморазвития у учащихся. Самооценочная тревожность снизилась ($x^2 < 0,01$). До эксперимента у большинства старшеклассников-гимназистов, проживающих с родителями, самооценка была довольно низкой, а самооценочная тревожность находилась на уровне чрезвычайного спокойствия. Подобная нечувствительность к неблагоприятию носит, как правило, компенсаторный, защитный характер и препятствует полноценному формированию личности. Оптимальное соотношение критериев самооценки и уровня самооценочной тревожности в конце эксперимента свидетельствует о наличии позитивного потенциала для дальнейшего личностного развития. Вначале высокая межличностная тревожность, которая показывает слабое развитие лидерских способностей и одновременно стремление самоутвердиться в коллективе, наблюдалась у 7% гимназистов и 12% лицеистов. После эксперимента в гимназии и экспериментальной группе ЮФМЛ данный вид тревожности существенно снизился ($x^2 < 0,01$). Дисперсии сопоставляемых выборок отличаются друг от друга на уровне значимости более 99%.

Таким образом, целенаправленная работа по развитию социально-личностного самоопределения учащихся на основе конструктивного витагенного опыта и преобразующей деятельности гармонизирует отношения:

- *личности и общества*: любовь к родине и родному краю побуждает личность к самореализации в деятельности на благо общества (готовность к жизненному и профессиональному самоопределению повысилась – $x^2 < 0,005$);

- *личности и образования*: когда ставятся человекообразующие цели и школа становится стартовой площадкой жизненного успеха, формируется конкурентоспособная личность, несущая собственную ответственность за получаемое образование (познавательная активность возросла – $x^2 < 0,005$);

- *образования и общества*: если сохраняется содержание существующей системы образования, но актуализируется его социальная значимость, все знания осваиваются через призму социального опыта, что позволяет образованию выполнять роль механизма сохранения и воспроизводства социума (наличие намере-

ний, связанных с профессиональной деятельностью в регионе, увеличилось – $\chi^2 < 0,005$);

• *внутри личности*: психически здоровая личность развивается, если молодой человек уважает свое прошлое, ценит настоящее и верит в будущее (тревожность снизилась – $\chi^2 < 0,01$).

Сравнительный анализ выявил у учащихся контрольной и экспериментальных групп статистически значимые различия показателей готовности к жизненному и профессиональному самоопределению, познавательной активности, снижение уровня школьной, самооценочной, межличностной и общей тревожности. Особенно большая разница наблюдалась по параметру познавательной активности, которая у учащихся экспериментальных групп оказалась несоизмеримо выше. Для сохранения и повышения познавательной активности следует уделять особое внимание социально-личностному самоопределению учащихся, которое станет основой мотивации для дальнейшего развития личности.

Литература

1. Белкин А. С., Свинина Н. Г. Витагенный опыт и витагенный принцип – категории педагогической антропологии // Пед. образование. 2007. № 1.
2. Дерябина С. В., Коротких С. М., Биктимиров Т. З. К вопросу об этнопсихологических особенностях малых коренных народов Крайнего Севера // Практическая этнопсихология: актуальные проблемы и перспективы развития: сб. материалов 2-й всерос. науч.-практ. конф. 21–22 нояб. 2008 г. М., 2008. С. 195–196.
3. Лобова В. А. Характеристика темпа психической деятельности в разных этнических общностях Крайнего Севера // Экология человека. 2007. № 12. С. 41–44.
4. Осипова Т. А. Социально-личностное самоопределение учащихся в условиях художественно-эстетической образовательной среды: дис. ... канд. пед. наук. Тюмень, 2006. 188 с.
5. Павлов С. М., Мухина В. С. Психология этнической идентичности детей коренных малочисленных народов Севера // Развитие личности. 2001. № 3–4.
6. Пояснительная записка к прогнозу ежегодной потребности рынка труда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры

в кадрах всех уровней профессионального образования в разрезе 27 видов экономической деятельности на период до 2020 года.

7. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре. [Электрон. ресурс]. URL: <http://khmstat.gks.ru/munstat/default.aspx>.

8. Управление воспитательной системой школы: проблемы и решения / под ред. В. А. Караковского, Л. И. Новиковой, Н. Л. Селивановой, Е. И. Соколовой. М.: Пед. о-во России, 1999. 264 с.